

© Н. Б. КОРОСТЕЛЕВ, М. М. ШУТОВА, 2000

УДК 614.2:93(470)

Н. Б. Коростелев, М. М. Шутова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДО 1861 г. НА ПРИМЕРЕ НОВОРЖЕВСКОГО УЕЗДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

ММА им. И. М. Сеченова, Новоржевский филиал Псковского музея-заповедника

Начало государственной медицины в сельской местности было положено при Екатерине II Губернской реформой 1775 г., изданием "Учреждения для управления губерний", введением в губерниях "Приказов общественного призрения".

В оценке периода 1775—1861 гг. за последние годы произошли значительные изменения. Например, П. Е. Заблудовский (1960 г.) только негативно оценивал "приказную медицину"¹. М. Б. Мирский (1996 г.), подробно проанализировав "приказную медицину", дал ей объективную оценку: "Организация "приказной медицины", врачебные управы создали основания для быстрого роста государственной медицины, ее гражданского крыла"².

В доступной нам литературе рассматриваются в основном общегосударственные установления и акции. Мы поставили перед собой цель выяснить, как эти установления реально претворялись в жизнь на "низовом" уездном уровне на примере Новоржева. Для исследования использовали архивы, относящиеся к Новоржеву, которые хранятся в Государственном архиве Псковской области (ГАПО): фонды 20, 39, 75, 238 (всего просмотрено 3143 листа), а также литературные источники, относящиеся к XIX веку, и некоторые материалы, хранящиеся в Новоржевском филиале Псковского музея-заповедника.

В 1396 г. Великий Новгород ставит на Псковском рубеже крепость Ржеву. В указе Екатерины II от 3 августа 1777 г. сказано: "...учредить город, под именованьем Новоржев". На гербе города 3 волока пеньки на золотистом фоне.

Новоржев долгие годы оставался маленьким захолустным городком. В 1823 г. в нем было 626 душ, в 1857 — 1093; всего по уезду 66 719 человек. Не случайно именно Новоржеву А. С. Пушкин посвятил такие стихи: Есть в России город Луга // Петербургского округа. // Хуже б не было сего // Городишки на примете // Если б не было на свете // Новоржева моего³.

Жители уезда занимались главным образом хлебопашеством, льноводством. Подавляющее большинство населения — крепостные крестьяне.

Сведения о медицинском обслуживании жителей Новоржевского уезда в первые 30 лет после основания города (1777—1807 гг.) весьма отрывочны и неполны. По-видимому, деятельных медиков, длительное время работавших в городе, не было. По архивным данным, в 1786 г. начал свою практику штаб-лекарь Мартын Дилье⁴; в 1794 г. отмечена служба подлекаря Карла Штреймана⁵. Короткий период врачебное пользование обывателей города и нижних воинских чинов в местной инвалидной команде под строгим наблюдением уездного пристава осуществлял швед, обер-лекарь Чудениус. Он был уличен в шпионаже и до окончания разбирательства его дела был оставлен в Новоржеве в качестве врача. Длительное время в городе вообще не было медиков, занятых на государственной службе.

Ситуация значительно изменилась в 1807 г., когда начал свою длительную службу уездный врач штаб-лекарь Яков Алапеус⁶. Сразу по вступлении в должность ему вместе со штаб-лекарем Квитницким пришлось много потрудиться для прекращения инфекционных кишечных заболеваний. Об этом свидетельствовал в своем донесении исправник⁷.

Согласно предписанию, уездный исправник совместно с уездным лекарем ежегодно давал губернскому начальству сведения о составе ревизских душ. Например, в отчете за 1807 г.⁸ значилось: "У помещицы Философовой числится ревизских душ 400 муж. и 411 жен., умерли престарелых и средних лет муж. 31, жен. 36, малолетних муж. 8, жен. 6".

В 1814 г. предпринимается попытка учредить больницу на 10 коек. Городничим Иваном Филимоновым были закуплены ткани для пошива постельных принадлежностей и одежды для будущих больных. Все было приготовлено, но подрядчиков, желающих строить больницу на выделенные губернатором деньги, не нашлось. Решение вопроса оставили до лучших времен и обстоятельство⁹. Очевидно, больница была открыта в 1823 г.

⁴ГАПО, ф. 324, оп. 2, д. 397, л. 1.

⁵Там же, д. 120, л. 1.

⁶Там же, ф. 20, оп. 1, д. 203, л. 52.

⁷Там же, л. 259.

⁸Там же, л. 286, 288.

⁹Там же, ф. 20, оп. 1, д. 495, л. 1—3.

¹Заблудовский П. Е. История отечественной медицины. — Ч. I. Период до 1917 года. — М., 1960. — С. 58.

²Мирский М. Б. Медицина России XVI—XIX веков. — М.: Росслэн, 1996. — С. 134.

³В 1999 г. на месте, где была гостиница, в которой останавливался А. С. Пушкин, установлена мемориальная доска.

Наиболее серьезной проблемой в уезде была борьба с эпидемией "нервической горячки". В начале марта 1824 г. Алапеус направляет в Псковскую врачебную управу тревожный рапорт об обнаружении им 50 больных с этим заболеванием. В помощь Алапеусу был направлен лекарь из г. Острова—Маслов. В конце марта лекари подают подробный рапорт, в котором, в частности, сказано: "... находясь беспрепятственно в действии мы оба, Слава Богу! успели — прекратили заразу! — вылечили больных 44 души, 6 душ умерло"¹⁰.

Деятельность Алапеуса была весьма разнообразной. Он пишет подробные рекомендации старшему лекарскому ученику Бергу в отношении того, как пользоваться крестьян, с каким уважением нужно относиться к каждому заболевшему, как вести поименный список больных. Непременной его обязанностью было пользование больных местной инвалидной командой. Он привлекался к освидетельствованию психически больного помещика Николая Чихачева. Цель освидетельствования — передача имени и достоинства помещика его дочери¹¹.

16 июня 1824 г. Яков Алапеус после долговременной болезни скончался.

В августе 1824 г. срочно назначенный уездный врач и штаб-лекарь Маслов дал весьма интересный эпидемиологический анализ причины новой вспышки эпидемии "нервической горячки": "Причины сей болезни ничего другого не мог найти, как привитие им от приходящих больных белорусцев из заработков и ночевавших в оном селении, ибо в которой избе был дозволен по милосердию сим больным ночлег; то на другой же день в том семействе сделалось двое больных и в короткое время по всему селению тому болезнь сия распространилась"¹².

По-видимому, занятый борьбой с эпидемией, кроме того, заведя медицинскую службу одновременно в 3 городах, Маслов передоверил все дела в Новоржевской больнице лекарскому ученику Бергу. В больнице возникли серьезные упущения. По этому поводу комендант гарнизона полковник Дербен жаловался во Врачебную управу¹³.

В 1828 г. чиновник особых поручений Мантейфель совершил ревизионную поездку по всем уездным городкам Псковской губернии и составил подробный отчет. О больнице в Новоржеве сказано, что она помещается в одном из корпусов присутственных мест. "...Окна, двери, полы запачканы, кровати, штолы также запачканы и не окрашены... Белье и халаты чрезвычайно грязны, больные жаловались, что часто по целому месяцу не переменяют на них и на постелях белья и не топят бани, книг никаких не ведется и при всем том, что комнаты высоки, воздух чрезвычайно тяжел". Вместе с тем отмечено: "Пища больным хороша". Однако: "Бедные горожане в оную не принимают. Медицинский присмотр весьма слаб и уездный лекарь иногда бывает только раз в неделю. Смотрители столь дряхлы, что не могут давать больным никакого пособия"¹⁴.

Такое положение было скорее правилом, чем исключением. В 1831 г. по Высочайшему повелению в разных губерниях была проведена ревизия уездных больниц. В результате появилось циркулярное предписание Министерства внутренних дел гражданским губернаторам¹⁵.

В Циркуляре в обобщенном виде отмечены те же недостатки, которые, в частности, были и в Новоржевской больнице.

В Циркуляре указано: "...г.г. гражданским губернаторам и Приказам Общественного Призрения обратить особое внимание на устройство и содержание больниц в уездных городах в таком по возможности виде, какой требуется Положениями о больнице".

Положения о больницах были серьезным и очень полезным документом, в котором детально регламентировалась гигиена больницы того времени. В Положениях указано место расположения больницы, дана характеристика здания; учитывалась опасность внутрибольничных инфекций; регламентировалось проветривание, режим и питание больных и т. д. Отмечалось, что немощные обслуживаются бесплатно, а имущие — помещичьи крестьяне, дворовые, удельные крестьяне за умеренную плату.

Упомянутые Циркуляр и Положения, очевидно, сыграли весьма положительную роль. В инспекторском журнале за 1842 г. отмечено: "Состояние Новоржевской больницы заметно каждый год улучшается, каковы отношения просторного удобного

помещения больных, как равно чистоты и порядка. Продовольствие вообще хорошего качества и больные единокласны и с благодарностью о призрении их отзываются. В кухне находится кубендуховая печь. Травы хранятся на чистых сухих чердаках в кулях с надписями. Лекарства ядовитые хранятся в надлежащем порядке. Книги ведутся исправно"¹⁶.

Во время больницы в Новоржеве была на 24 койки. Сушествовала и аптека. Годовое количество рецептов в Новоржеве составляло — 1520. Провизор аптеки Густав Трейер, весьма опытный специалист, прослужил в Новоржеве до 1862 года¹⁷.

В общей губернской ведомости уездов за 1845 г. по Новоржевской больнице больных: "состояло — 14, прибыло — 165, выздоровело — 147, умерло — 14, осталось — 16"¹⁸.

В выше упомянутом инспекторском журнале значится такая красноречивая запись: "... Лекарь Васильевский, как и прежде так и теперь ревностный исполнитель возложенной на него обязанности, жалко только, что мало имеет практических занятий и поэтому довольно затруднительно живет, довольствуясь одним почти только жалованием 228 рублей в год"¹⁹. (Это очень мало. Для сравнения средняя цена наемного работника от 25 до 35 рублей серебром на хозяйских харчах и одежде).

Очевидно, что уезд был не из богатых и лекарь был беспробитом. В своде законов об Учреждении Врачебном подробно описывается, за что можно и какое получать вознаграждение: "Людей совершенно бедных, приходящих к ним для испрошения совета или прописания лекарств законы поручают их человеколюбию и безмездному пособию. От людей малоимущих довольствоваться следующим вознаграждением за труды: за посещение в городе с прописанием рецепта доктору 30 копеек серебром, без рецепта 15 копеек серебром, лекару в обоих случаях 15 копеек; вне города доктору 60 копеек серебром, лекару 30 копеек; за словесный или письменный совет доктору 1 1/2 рубля серебром, лекару 90 копеек серебром; кровопускание, приложение пластыря, испанских мух и промывание 8 копеек, выдернутые зубы — 15 копеек, кровопускание рожками с каждой по 3 копейки, припушение пиявок с каждой по 6 копеек серебром²⁰. За операции плата не определяется, а предоставляется условию врача и больного, но за непомерные требования медицинского управления подвергает врача взысканию по законам".

Жалование старшего лекарского ученика составляло 67 р. 18 к.²¹, а приходилось выполнять широкий круг обязанностей, особенно во время эпидемий. В архиве сохранился формулярный список о службе Новоржевского старшего лекарского ученика Василия Богданова, которого командировали из одного уезда в другой то для борьбы с эпидемией болезни горячки, то для борьбы с холерой. Он умер 28 лет от роду, оставив вдову и двух детей без средств к существованию²².

Первый отчет об акушерской помощи, обнаруженный в архиве, относится к 1824 г. Он был составлен акушеркой Михайловой²³. В профессиональном, общеобразовательном, нравственном отношении к акушеркам предъявлялись весьма высокие требования. Вместе с тем годовое жалование старшей повивальной бабки составляло всего 57 р. 15 к., а младшей — 42 р. 86 к.

Важнейшей проблемой здравоохранения России XVIII—XIX веков была борьба с оспой. Во второй половине XVIII века по всей России начинают проводить оспопрививание; создаются "Оспенные комитеты", в состав которых входят представители администрации, дворянства, духовенства, купечества и, конечно, медики. Оспопрививателями были различные лица. По архивным данным, в Новоржевском уезде в 1811 г. старший лекарский ученик К. Халкевич сделал 60 прививок²⁴, в 1812 г. штаб-лекарь Кренк — 110 прививок²⁵. В отчетах указывается число детей, оставшихся непривитыми, отмечается весьма активная оспопрививательная работа двух крестьян: с 1828 по 1847 г. Трифон Васильев сделал — 4979 прививок, Архип Антонов — 2811.²⁶

¹⁶ГАПО, ф. 117, оп. 1, д. 12, л. 33, 43.

¹⁷Там же, л. 1, 21, 22.

¹⁸Там же, л. 104.

¹⁹Там же, л. 33.

²⁰Небезынтересно привести данные о стоимости продуктов сельского хозяйства, цены относятся к несколько более позднему времени: продажная цена за корову — от 7 до 15 руб. серебром, цены на говядину за пуд от 1 до 2 руб.

²¹Краткое руководство для врачей к познанию российских учреждений и государственной службы. — СПб., 1843. — С. 50.

²²ГАПО, ф. 117, оп. 1, д. 39, л. 3, 4.

²³Там же, ф. 238, оп. 1, д. 1, л. 386.

²⁴Там же, ф. 20, оп. 1, д. 420, л. 21.

²⁵Там же, л. 32.

²⁶Там же, ф. 117, оп. 1, д. 12, л. 164, 166.

В 50-е годы происходит реорганизация "Оспенных комитетов" в "Уездные комитеты общественного здоровья". В 1853 г. в Новоржевский комитет вошли именитые люди уезда. Председателем комитета был уездный предводитель дворянства, землевладелец П. И. Бачманов. Среди членов комитета — городской врач, а должность уездного врача пустовала. В бытность этого комитета был открыт приемный покой в сельце Болотница²⁷. Удалось добиться ставки фельдшера для уездной больницы. Дело в том, что лекарские ученики, занимавшие фельдшерскую должность, весьма часто не могли исполнять свои прямые обязанности по уходу за больными, а постоянно привлекались к делам по уезду: вскрытия умерших, оспопрививания и др.

Последний состав Комитета общественного здоровья относится к 1861 г. Среди его членов был приметный человек — коллежский секретарь Петр Илларионович Чихачев. Сам человек небогатый, будучи попечителем больницы с 1857 по 1862 г. вносил в казну больницы 100 рублей серебром ежегодно. Он первый в уез-

де открыл начальную школу для крестьянских детей деревни Марыни, впоследствии получившей название "Чихачевская"²⁸.

Таким образом, изучение архивных материалов показало, что общероссийские государственные установления по охране здоровья населения находили практическую реализацию в условиях провинциального уезда. Во второй половине рассмотренного периода отмечалось значительное улучшение государственного здравоохранения в Новоржевском уезде. В медицинской деятельности уезда участвовали люди различных сословий и состояний, а не только медики. Комитет общественного здоровья по составу и характеру деятельности в определенной степени явился предтечей земской медицины. В архивах запечатлены имена скромных врачей, лекарей, лекарских учеников, повитух, оспопрививателей, которые за малое вознаграждение выполнили свой высокий профессиональный и нравственный долг служения людям.

Поступила 04.11.99

²⁷ГАПО, ф. 39, оп. 1. д. 483, л. 76, 80.

²⁸ГАПО, ф. 75, оп. 1, д. 514.